
ОТСТУПЛЕНИЕ «ТРЕТЬЕЙ ВОЛНЫ» ДЕМОКРАТИЗАЦИИ В МИРЕ

С. А. Денисов

Сегодня можно наблюдать признаки того, что сила «третьей волны» демократии ослабла, и начался процесс ее отката назад. Это отступление демократии наблюдается не только в России, но и в других странах мира. Обобщению накопившихся фактов и анализу причин отката «третьей волны» демократии посвящена эта статья. Используя материалистическую методологию, автор показывает, что крах тоталитарных систем, вошедших в историю под названием социализма, был связан с их экономическим кризисом. Значительная часть авторитарных режимов мира опирается на свои вооруженные силы. Отказ от дальнейшего развития демократии в ряде стран вызван не только экономическим усилением бюрократии. Свобода принесла в ряд стран нестабильность, сепаратизм и распространение терроризма. Движение по пути демократии связывается автором с процессами либерализации экономики, и делается вывод, что авторитаризм основан на государственном патернализме и сопровождающей его бедности. Он может быть побежден только с помощью политики социального либерализма, обеспечивающего вовлечение большинства населения в трудовую и предпринимательскую деятельность и поддержку той части населения, которая не может выполнять эти функции.

Ключевые слова: демократия, демократизация, ценности, экономика, экономический кризис, административный, бюрократия, элита, финансы, «третья волна», империя, плюрализм, ислам, мусульманские страны, политическая система, терроризм.

Начиная с апрельской «революции гвоздик» 1974 г. в Португалии ученые начали отсчитывать действие «третьей волны» демократизации в мире (Соариш 2004: 155). Она привела к тому, что в Европе почти не осталось недемократических государств (Игрицкий 2003). Определенные сдвиги в сторону демократии, часто только формальные, произошли в России, некоторых странах Африки (Комар 2002) и Латинской Америки. Но развитие социальных процессов подвержено колебаниям. Революции сменяются контрреволюциями, реформы – контрреформами. Сегодня можно наблюдать признаки того, что сила «третьей волны» демократии ослабла, и начался процесс ее отката назад. Это отступление демократии наблюдается не только в России, но и в других странах мира. Обобщению накопившихся фактов и анализу причин отката «третьей волны» демократии посвящена эта статья.

Используя материалистическую методологию, нетрудно заметить, что крах тоталитарных систем, вошедших в историю под названием «социализм», был связан с их экономическим кризисом. «В начале 1980-х за глобальным спадом экономики последовало резкое снижение цен на нефть», – отмечает К. Сонин (2004: 37). СССР, существовавший последние годы за счет продажи по высокой цене нефти и газа, «обанкротился». Его руководство ради сохранения власти должно было просить финансовой помощи у развитых стран мира, а в обмен проводить хотя бы видимость демократических реформ. Без финансовой подпитки оказались и те страны мира, которые «шли по пути социализма» под опекой руководства СССР.

Экономический кризис, начавшийся в 80-х гг. XX в., в начале XXI в. потихоньку ослабевал, мировая экономика вставала на путь устойчивого развития, что привело к заметному росту стоимости энергоресурсов (в первую очередь нефти и газа) и других полезных ископаемых. Между тем развитые демократические страны и быстро развивающиеся страны Азии (особенно Китай и Индия) в основном исчерпали свои запасы природных ресурсов и нуждаются в импорте нефти, газа и других полезных ископаемых. Сырьевые богатства мира оказались сосредоточенными в странах с традиционным административным общественным строем, где господствует государственная бюрократия. Природная рента, получаемая при продаже полезных ископаемых в этих странах, естественно, присваивается государством. Поскольку эти государства недемократические, то фактически богатства страны используют в своих интересах управленцы, составляющие государственный аппарат, обособленный от общества. Таким образом, рост доходов от продажи своих природных богатств значительно укрепил финансовую основу власти государственной бюрократии стран с административным строем как по отношению к собственному населению, так и в мировой политике. «Леонард Уонтчекон из Нью-Йоркского университета, – пишет К. Сонин, – вывел следующую зависимость: увеличение на один процент показателя, определяющего степень наличия в стране ресурсов (использовалось отношение объема экспорта сырья к ВВП), приводит к 8%-ному росту вероятности установления авторитарного режима» (Сонин 2004: 39).

Богатства, неожиданно свалившиеся на голову российской бюрократии, существенно повлияли на ее поведение и «вскружили ей голову». Если в первые годы XXI в. она еще вынуждена была играть роль демократов, то с увеличением цены нефти до 50–70 долларов за баррель необходимость в этом совершенно отпала. Наоборот, у российской бюрократической элиты стали проявляться «барские замашки» по отношению как к собственному населению, так и к мировой обществу. «Второй срок президента Путина начался в исключительно благоприятных экономических условиях», – отмечает К. Сонин (Там же: 34). Долларовый поток, который полился в государственный бюджет, позволил руководству России вернуться к традиционному для административных государств патерналистскому отношению к населению. Первый президент России полностью зависел от предпринимателей, которые за счет своих налогов формировали государственный бюджет. Сегодня, наоборот, предприниматели зависят от государственной бюрократии, которая решает, с кем из них поделиться своими доходами от продажи сырья за рубеж. Благополучие массы населения также стало в большей степени зависеть не от собственного производительного труда, а от социальной помощи,

которую оказывает государство. За последние годы руководству страны удалось несколько поднять уровень жизни населения, которое поверило в «доброе царя» и отказалось от самостоятельной защиты своих прав. Оно с радостью передало свой суверенитет (ст. 3 Конституции РФ) главе государства, свалив на него ответственность за свою судьбу. Демократические нормы, закрепленные в Конституции РФ 1993 г., оказались не востребованы населением.

Мировой финансовый кризис 2009 г. заметно смазал эту картину, но принципиально мало что изменил. Особенно сейчас, когда цена за баррель нефти после резкого спада вновь подскочила до 70 долларов.

Рост доходов от продажи нефти привел к власти в ряде стран Латинской Америки людей, опирающихся на поддержку бедноты. В Венесуэле пришел к власти подполковник парашютного спецназа Уго Чавес. В Никарагуа вернулись к власти сандинисты, которые потеряли ее в 1990 г. после того, как исчезла поддержка со стороны СССР. Левые победили на выборах в Боливии, Аргентине, Бразилии, Уругвае (Зыгарь 2006: 6), Эквадоре (Чумакова 2007: 25). Бюрократические элиты, опирающиеся на массу неимущего населения, как правило, свертывают демократические свободы в своих странах. Правители Венесуэлы и Боливии уже поставили для себя цель: оставить в стране только одно «партеобразное» (имеющее вид политической партии) объединение бюрократии, устранив с политической арены настоящие партии (Трифонов 2006: 29). К. Маркс на примере Франции середины XIX в. доказал, что неимущим не нужна демократия. Им нужен опекун в лице сильного правителя и авторитарного государства, которое сможет подавить недовольство частных собственников осуществляемым перераспределением общественного продукта (Маркс, Энгельс 1959: 208).

Рост цен на нефть и газ сделали их добычу рентабельной вне зависимости от производительности труда на промыслах. Государственная бюрократия, которая никогда не умела рационально вести хозяйство, перестала нуждаться в помощи частных предпринимателей. Не только в России, но и в Венесуэле, Боливии начались процессы огосударствления нефтегазового сектора (Любители... 2006: 39). Формируется типичное для азиатского способа производства соединение власти и собственности, которое неизбежно порождает движение к политическому устройству в форме восточной деспотии.

Возвратив себе экономическое господство, государственная бюрократия России постепенно стала уничтожать те демократические ростки, что появились в стране за предыдущие годы. В первую очередь она вернула себе идеологическое господство, установив контроль над большей частью средств массовой информации. На втором этапе было осуществлено объединение расколовшейся на борющиеся между собой группы государственной бюрократии (установление вертикали власти). Институт единственного «партеобразного» объединения наподобие КПСС восстановить не удалось, но большая часть государственной бюрократии была объединена в квазипартию. Было также создано несколько партий-«подсадок», которые должны были изображать оппозицию. Это позволило устранить с политической арены настоящие, но чрезвычайно слабые политические партии. Реальные политики были заменены номенклатурными. Выборы в органы власти стали управляемыми. Представительные органы попали под контроль администрации. Постепенно Конституция РФ 1993 г. превращается в фикцию. Вместо

республики восстанавливается традиционная для России монархическая форма правления, где небольшая группа людей решает вопрос о том, кто будет главой государства (вместо гвардии, как это было в XVIII в., этот вопрос решает группа высших чиновников страны). При этом глава государства получает полномочия монарха. Федерализм подменяется имперскими отношениями между центром и провинцией. Все более отчетливо проступают признаки авторитаризма: преследование оппозиции, закрытие неугодных средств массовой информации и убийства журналистов, полицейские расправы с участниками массовых выступлений. В 2004 г. западные наблюдатели уже не могли не замечать смены курса российского руководства (Бильдт 2004: 65).

Слабое гражданское общество России не смогло выставить эффективных преград против возвращения страны к авторитаризму и гиперцентрализации управления, против монархической формы правления. Большинство населения страны, особенно малоимущие, поддержали возврат России к привычным для нее административным отношениям (Денисов 2005: 6).

Получив финансовую самостоятельность, российское руководство быстро рассчиталось по долгам перед странами Запада и перестало реагировать на их замечания о нарушении демократических стандартов. Были приняты законодательные нормы, направленные на изоляцию страны от вредного демократического влияния извне (законодательство о средствах массовой информации, религиозных и некоммерческих объединениях).

Ликвидация финансовой зависимости административных государств от демократических стран Запада позволяет бюрократии этих стран открыто заявить, что ее не устраивают западные стандарты прав человека. Формой отказа от соблюдения этих стандартов является заявление высшего руководства России о намерении строить свою «суверенную демократию». Тактика такого рода не нова. В СССР уже строили так называемую социалистическую демократию, которая прикрывала тоталитарный режим. Военная хунта Мьянмы, например, объявила о начале движения к «дисциплинированной демократии» (День... 2006: 41).

Антидемократические силы подобных стран используют любой предлог для разжигания ненависти к странам Запада, а через это и к ценностям прав и свобод человека и гражданина. В мусульманских странах в качестве таких предлогов были использованы карикатуры на пророка Мухаммеда, напечатанные в маленькой газете в Дании, выступление папы Бенедикта XVI перед профессурой Католического университета в Регенсбурге (Букалов 2006: 4). В России в качестве повода для антизападных выступлений используют перенос памятника советскому солдату в Эстонии. Наличие врага, как известно, хорошо сплачивает население страны вокруг его правителя. Если даже такого врага нет, то его следует изобрести.

В борьбе с распространением демократии в мире широко используются идеи псевдопатриотизма, великодержавия, противопоставления ценности суверенитета государства ценностям прав и свобод человека. Так, директор Института стратегических исследований Киргизстана доказывает, что странам Центральной Азии с их более древней, чем европейская, культурой нечему учиться у стран Запада, и с презрением отвергает их интеллектуальную помощь (Богатырев 2003: 10).

Противостояние демократических и недемократических стран радикальные исламисты умело представляют как борьбу мусульман с «неверными» (христиана-

нами) (Нечитайло 2007: 63), мобилизуя за счет этого на поддержку тоталитарных правителей и террористов широкие слои населения.

Появление финансовой основы для реванша недемократических государств отчасти обеспечивается укреплением их сплоченности. Рост цен на нефть не в последнюю очередь связан с договоренностью высшей бюрократии стран ОПЕК о синхронном ограничении ее добычи (Савельев 2000: 59). США и Европа, импортирующие нефть, вынуждены искать союзников среди недемократических стран – экспортеров нефти. Никто не собирается, например, экспортировать демократическую революцию в Саудовскую Аравию. Запад вынужден был помириться с диктатором Ливии Муамаром Каддафи.

Руководство России и других газодобывающих стран (Алжир, Туркмения), которые не относятся к группе демократических, пытаются усилить свое финансово-экономическое влияние в мире путем создания газового консорциума (Валетминский 2007: 5; Лашкина 2007: 3). Монопольный сговор между поставщиками газа позволит увеличить цены на него и поднять политический вес бюрократической элиты этих стран в мире.

Не следует забывать, что демократические страны мира – это прежде всего капиталистические страны. Торговля, получение прибыли для них гораздо важнее, нежели экспорт демократии соседям. Не будет капитализма, который обеспечивает своим народам высокий уровень жизни, не будет и демократии. Поэтому пока дружественные отношения с Китаем и Россией позволяют увеличивать прибыли западных корпораций, последние вместе с их правительствами не превратятся в борцов за демократию на чужих территориях. Обозреватели замечают, что «возможность заработать в России заботит Запад гораздо больше, чем судьба российской демократии» (Куяс-Скрижинский 2006: 26).

Необходимо не забывать, что Россия была во главе движения сопротивления распространению демократических ценностей в мире при «первой» и «второй волне» демократизации. Царь Алексей Михайлович повелел изгнать из Московского царства всех английских купцов после того, как в Англии произошла буржуазная революция (Всемирная... 2001: 145). Главной задачей созданного Александром I Священного союза было недопущение распространения демократии в Европе (Протопопов и др. 2006: 71–82). СССР после разгрома фашистской Германии стал главным защитником тоталитаризма в мире. Президент РФ в своем мюнхенском выступлении в феврале 2007 г. прямо заявил, что Россия намерена вернуться к своей исторической роли (Мигранян 2007: 7).

Сегодня, следуя старым традициям, управленческая элита России пытается выставить барьеры распространению демократии в мире. Западные эксперты отмечают, что она «откровенно становится оппонентом ОБСЕ, поддерживающей развитие демократии в Восточной Европе» (Вик 2005: 65). По мере роста экономической силы российские руководители пытаются не допустить проникновения капитализма и демократии в соседние страны, которые традиционно находились под их опекой. Все возможное было предпринято против занятия должности президента Украины прозападным политиком В. Ющенко. Демократия победила, но вполне возможно, что это был последний рубеж, которого достигла «третья волна» демократии. Созданные в Центральной Азии политические объединения (ШОС, ОДКБ) нацелены не только на борьбу с терроризмом, но и на противодей-

ствие распространению в мире демократических движений в форме «цветных революций». Руководство России одобрило расстрел мирных демонстраций в Узбекистане в мае 2005 г. (Зыгарь 2005: 5). Бессменный правитель Узбекистана И. Каримов получил от президента России моральную и политическую поддержку в деле расправы с оппозицией (Владимир Путин оправдал... 2005: 5).

Сегодня в России вспомнили о переживших кое-как демократическую «волну» странах, которые не отказались от советской модели тоталитарного режима. Вновь российские деньги, вырученные от продажи нефти и газа, пошли на Кубу. Кубинский диктатор, естественно, не вернул долги СССР, но получил от российского правительства новую ссуду (Нетреба 2006: 2). Очевидно, эти деньги также не будут возвращены и являются своего рода пожертвованиями на борьбу с западной демократией в странах Латинской Америки.

Дипломатическую и материальную поддержку получает диктатор Северной Кореи Ким Чен Ир. На основе поставок по низким ценам энергоресурсов удалось укрепить режим А. Лукашенко в Белоруссии. Российское руководство налаживает сотрудничество с военной хунтой Мьянмы (ранее Социалистическая Республика Бирманский Союз), которая сумела в последние десятилетия сохранить тоталитарный режим в стране (День... 2006: 41).

Несмотря на то, что Китай является главным конкурентом России на Дальнем Востоке, российское руководство видит в нем родственную душу и вовлекает его в политические союзы, направленные против демократии и демократических стран.

Президент РФ во время визита в ряд арабских стран в феврале 2007 г. верно подчеркнул, что у России много общего с мусульманским миром. Действительно, и там, и у нас одинаково негативно относятся к частной собственности, демократии и идеологическому плюрализму. Мусульманский мир является традиционной моделью административного общества, опирающегося на религию и обычаи. Россия стремится построить модернизированную модель административного общества, имитирующую западную систему. СССР всячески поддерживал мусульманские страны, пытался объединить их на борьбу с общим врагом. Эту политику стремится продолжить руководство России (Владимир Путин провел... 2007: 3).

Значительная часть авторитарных режимов мира опирается на свои вооруженные силы. Сегодня Россия так же, как когда-то СССР, является главным поставщиком оружия не только военной хунте Бирмы, но и Судану, против руководства которого в Международном уголовном трибунале в Гааге возбуждено уголовное дело в связи с этническими чистками в провинции Дарфур, в ходе которых было уничтожено около 200 тыс. человек (Габуев 2007: 6). В 2007 г. российское руководство наладило отношения с ливийским диктатором Муамаром Каддафи, которого обвиняли в организации террористических актов в Европе. Сообщается о том, что готовится подписание договора о поставке этому тоталитарному режиму вооружения (Лантратов, Грицков 2007: 6). Новейшее оружие, произведенное в России, было обнаружено у террористов «Хезболлы» в Южном Ливане в августе 2006 г. (Березинцева 2006: 6; Воронов 2006б: 10–12).

На роль лидера недемократических стран мира претендует экономически усиливающийся коммунистический Китай. Успехи его экономического развития становятся примером построения подобных недемократических моделей общества по всему миру. На протяжении всех последних лет российские коммунисты твердят,

что России нужно было брать пример с Китая и не следовало идти по пути демократизации своей политической системы. Поддержкой Китая пользуется тоталитарный режим Северной Кореи. Между ней и Китаем в 1961 г. был заключен Договор о дружбе, предполагающий военную поддержку Северной Кореи в случае нападения на нее Южной Кореи или США (Ядерная... 2004: 182). Под этой опекой руководство Северной Кореи разрабатывает свои ядерные программы, которые нацелены пока в большей степени не на усиление этого тоталитарного государства в мире, а на демонстрацию преимуществ режимов подобного типа перед странами с демократическим устройством.

Свой блок недемократических стран Латинской Америки левого уклона создает на нефтяные деньги президент Венесуэлы Уго Чавес. Сегодня уже не Москва, а Каракас является основным спонсором кубинского диктатора Фиделя Кастро (Зыгарь 2006: 6).

Движение всех мусульманских стран против западных ценностей демократии пытается возглавить Иран. Откат «второй волны» демократии в немалой степени был обеспечен поддержкой гитлеровской Германии со стороны СССР до начала войны между ними. Сегодня российское руководство открыто называет себя «другом» Ирана (Иранский... 2004: 173), президент которого прямо угрожает развязать войну на Ближнем Востоке. Руководство России, ее дипломаты пытаются спасти Иран от международных санкций, предлагаемых ввести в ответ на нежелание иранского руководства прекратить работы, которые могут привести к созданию ядерного оружия (Зыгарь, Белов 2004: 7; Кузьмин 2006: 3). Некоторые эксперты считают, что мировому сообществу придется смириться с тем, что лидер антизападных акций среди мусульман станет владельцем ядерного оружия и тем самым усилит всю группировку врагов демократии (Иранский... 2004: 177).

Поток нефтедолларов усилил мусульманских фундаменталистов. Если в конце 90-х гг. в Иране произошла небольшая либерализация, то в 2005 г. с приходом к власти президента Ирана Махмуда Ахмади-Нежада с ней было покончено. Антизападные настроения усилились. Из вузов были изгнаны все свободомыслящие профессора (Поварич 2006: 8). «Радикальный исламизм, – пишет политолог С. Караганов, – перешел в открытое политическое и идеологическое наступление» (Караганов 2006: 1). Так называемый «карикатурный скандал» закончился почти полной победой религиозных фанатиков. Страны, являющиеся наиболее недемократическими (Саудовская Аравия, Ливия), уже не защищались от проникновения западных идей, а перешли в наступление. Они закрыли свои посольства в Дании, газета которой первой напечатала карикатуры на пророка Мухаммеда, потребовали от властей Дании принести им извинения. Демонстранты в Иране вышли с лозунгами: «Смерть Америке!», «Смерть Дании!» В некоторых странах произошли погромы посольств тех государств, где были напечатаны карикатуры. Свобода слова была ограничена не только в мусульманских странах, но и в странах Запада (Асадова 2006а: 15–18).

Отступление «второй волны» демократии сопровождалось приходом к власти в ряде стран фашистских диктатур, действующих под нацистскими лозунгами. В этот раз наступление авторитаризма, похоже, будет опираться на религиозный радикализм. Оппозиция ряда недемократических стран с мусульманским населением является не демократической, а радикально религиозной. От авторитарных

порядков с помощью демократических институтов эти страны могут перейти к тоталитаризму, основанному на религии. Эта опасность существует в России на Северном Кавказе, в странах Центральной Азии, в Пакистане и Иордании (Демченко 2007: 43–48). В Палестине в результате демократических выборов в парламент уже пришли к власти представители радикального движения «Хамас».

Получение бюрократическими элитами в свои руки так называемых «плавающих ресурсов» (Каспэ 2001: 45) позволяет им провозгласить имперские планы и объединить вокруг себя всех великодержавников. Логика имперского строительства, естественно, несовместима с наличием таких демократических институтов, как федерализм, местное самоуправление. Империя неизбежно должна стать государством с монархической формой правления. Империи нужен император. «Так, Рим отказался от республиканского правления, решив облачиться в имперскую мантию», – пишет Д. Саймс (2004: 132). Имперская идеология используется для противодействия развитию демократии не только в России, но и в Венесуэле. Уго Чавес, как известно, победил на президентских выборах в Венесуэле под лозунгом построения великой Колумбии, которая должна объединить страны Латинской Америки в первую очередь в борьбе с США (Зыгарь 2006: 6). Иранское руководство набирает авторитет, также пользуясь лозунгом объединения всего мусульманского мира в борьбе с Западом (Мирский 2006: 9).

Часть нефтедолларов из мусульманских стран идет на организацию террористических актов в странах Запада. Террористические акты в США, Франции, Испании, Англии были ударом в сердце демократии. Радикальные исламисты призывают убить папу римского, заявляют, что джихад становится обязанностью для каждого мусульманина. Российские исследователи говорят о появлении культуры «глобального джихада» (Нечитайло 2007: 64–66). На Западе раздаются заявления о том, что их страны оказались в состоянии войны с терроризмом. Военное положение, хотя и не объявленное официально, – плохая среда для развития демократии. Министр внутренних дел Англии после предотвращения очередного теракта дал понять, что правительству, возможно, придется «модифицировать некоторые из гражданских свобод» (Война 2006: 5). Развитые страны Запада вынуждены были ввести у себя элементы полицейского государства: существенно расширить права спецслужб, организовать слежку за собственными гражданами. Усама бен Ладен действительно выполняет ту же функцию, что и Чингисхан. Он мешает развитию мировой культуры, пытается вернуть мир к средневековому состоянию произвола и насилия.

Борьба с терроризмом заставляет демократические страны мира искать союзников среди недемократических стран. США и Европа вынуждены поддерживать фактического диктатора Пакистана Первеза Мушаррафа, без которого невозможно победить талибов в Афганистане (Строкань 2007: 6). Д. Саймс доказывает, что США не нужно ради борьбы за демократию ссориться с такими недемократическими странами, как Китай и Россия. Борьба с терроризмом, которая объединяет эти страны с США, является более важной задачей (Саймс 2004: 136). Сегодня руководство США прислушивается к этим доводам и не намерено ссориться с российской высшей бюрократией из-за нарушений ею политических прав и свобод в своей стране.

Отказ от дальнейшего развития демократии в ряде стран вызван не только экономическим усилением бюрократии. Свобода принесла в ряд стран нестабильность, сепаратизм и распространение терроризма. Это относится не только к России, но и к Индонезии, в которой население отказало в доверии демократическому президенту страны Мегавати Сукарнопутри и поддержало на выборах президента отставного генерала Сусило Бамбанга Юджойно (Строкань 2004: 38–44). В Палестине, как уже отмечалось, демократические выборы в парламент привели к победе террористическую организацию «Хамас», которая, естественно, не собирается строить демократическое и мирное государство (Асадова 2006б: 54). Очевидно, что для дальнейшего наступления демократии необходимо, чтобы население научилось мирно, без применения насилия решать свои проблемы. Ослабление авторитарных государств в странах, где нет традиций самоуправления, часто приводит к росту преступности, в том числе организованной. Рядовые граждане и предприниматели требуют наведения порядка и добровольно голосуют за возврат авторитаризма.

Правительства ряда стран, с которыми связывались надежды на движение по пути демократии, оказались неспособными справиться с коррупцией. В частности, находившееся у власти в Палестине движение «Фатх», действующее под демократическими лозунгами, зарекомендовало себя как коррупционное. Это стало еще одной причиной победы в Палестине радикальной группировки «Хамас».

В странах, где еще не преодолены трайболистские устои, не сформировалось единой нации, демократизация отношений приводит к усилению родовой аристократии, элит отдельных регионов. Ослабленный центр и армия не могут сдерживать сепаратизма. Это может привести к гражданской войне, нарастанию терроризма. Так, ослабление центральной власти в Грузии привело к отделению от нее Абхазии и Южной Осетии. После распада СССР гражданская война началась в Таджикистане. Свержение талибов в Афганистане и ослабление центрального правительства привели к автоматическому усилению полевых командиров (Гэннон 2004: 130–142).

Естественно, не могут пойти на демократические преобразования имперски устроенные государства, которые включают в себя нации, стремящиеся к самоопределению. Развитие демократических элементов в России привело к сепаратизму на Северном Кавказе. Ослабление центральной власти вызвало распад Югославии на целую группу самостоятельных национальных государств. Демократическая Индонезия вынуждена была предоставить независимость Восточному Тимору. Демократизация Китая неизбежно обострит конфликт между Пекином, с одной стороны, уйгурскими областями и Тибетом – с другой.

Усиление нестабильности в мире в целом не способствует развитию демократии. Поэтому недемократические силы поддерживают прямо или косвенно создание террористических организаций, раздувание конфликтов в отдельных странах мира (Ливан, Палестина, Афганистан), рост противоречий между разными странами (Востоком и Западом, мусульманами и христианами). В этом контексте не вполне ясно, принесло ли свержение Саддама Хусейна в Ираке пользу демократическому движению или навредило ему (Аксенёнок 2004: 98). Возникновение спорных государств (Косово, Абхазия, Южная Осетия), анклавов типа Приднестровья или территорий, на которых действуют вооруженные сепаратистские

группировки (Чечня, районы Колумбии), не способствует демократизации в мире. Каждое такое образование существует как вооруженный лагерь и не может существовать на демократических началах. Неизбежны ограничения демократии в тех странах, которые ведут борьбу с сепаратизмом. Несомненной победой антидемократических сил в России является разжигание межнациональной ненависти в обществе, появление организаций скинхедов, иных националистических организаций. Опирающиеся на националистические настроения граждан политические силы (например, бывшая партия «Родина») явно носят авторитарный характер (Черкасова 2007).

Создается впечатление, что некоторые народы и их лидеры не способны к мирному диалогу. Они понимают только язык силы. Так, десятки тысяч сторонников «Хамас» в Палестине после опубликования карикатур на пророка Мухаммеда вышли на улицы с лозунгами: «Смерть этим собакам и смерть Бушу!», «Мы не примем ни от кого никаких извинений!», «Оскорбление, нанесенное исламу, будет смыто кровью, и пощады не будет, потому что мы – самые сильные!» (Асадова 2006а: 17). Под угрозу ставится демократия в отношениях между странами на всей планете. Построение мира на основе силы, навязывания порядка со стороны одной или нескольких империй приобретает множество сторонников.

Движение по пути демократии, конечно, связывается с процессами либерализации экономики. Последнее в свою очередь требует от населения роста производительности труда, его интенсификации, повышения квалификации, профессиональной и территориальной мобильности, отказа от привычного неспешного образа жизни. Чем больше нарастают эти требования, тем большая часть населения развивающихся стран выступает с протестом против резкого изменения традиционных порядков. Неквалифицированные рабочие в развитой экономике превращаются в лишних людей. Идеология консерватизма начинает доминировать над идеологией прогресса и модернизации, особенно среди необразованной, неквалифицированной части трудящихся. Запад с его либеральными ценностями рассматривается как мировое зло. Подобные настроения свойственны для части населения России, стран Азии и Латинской Америки (Визгунова 2007: 16; Шереметьев 2007: 4–5).

Соединенные Штаты, которые взяли на себя миссию распространения демократических порядков в мире, не могут удержаться от злоупотребления получаемой властью. Они используют ее для реализации своих эгоистических политических и экономических интересов. Последнее вызывает законное недовольство во многих странах мира. «Преобладающая часть мирового сообщества видит в Америке зарождающуюся империю», – пишет Д. Саймс (2004: 130). «Не так важно, – отмечает он, – видит ли себя в данный момент Америка империей или нет, – многие государства все больше рассматривают ее именно в этом качестве и соответственно реагируют на действия Вашингтона» (Там же: 132). Этим успешно пользуются противники демократии, доказывая, что сторонники свободы являются агентами влияния зарубежного государства. Антиамериканизм противников демократии обеспечивает им поддержку больших масс населения во всех странах мира, в том числе и в России. Антиамериканскую риторику в борьбе за президентский пост использовал претендующий на диктаторские полномочия Уго Чавес в Венесуэле (Зыгарь 2006: 6). Под лозунгами борьбы с «большим сатаной» выступают радикальные исламисты.

«Третья волна» демократии не смогла охватить весь мир и преобразовать его. Выяснилось, что многие страны мира пока не готовы к восприятию демократических ценностей. Они должны пройти какой-то подготовительный период для того, чтобы попасть под действие «четвертой волны» демократии. Пока нет сомнения, что эта «волна» придет. Вопрос в том, насколько глубоким будет отступление «третьей волны», сколько лет оно займет. Откат «второй волны» демократизации в мире был довольно значительным. В ряде стран Запада установился либо фашистский, либо авторитарный режим. На месте Российской империи возникло тоталитарное государство. Пока не видно никаких предпосылок для подобного отката «третьей волны».

Необходимо отметить, что наряду с солидарностью в защите административного строя и готовностью вести совместную борьбу с демократией между правителями административных государств всегда имеет место конфликт по поводу того, кто будет занимать более высокое место в мировой иерархии правящих элит. Именно этот конфликт привел к длительному периоду вражды между правителями СССР и Китая в 60–70-е гг. XX в. Этого рода конфликт за лидерство и дальше будет иметь место между управленческими элитами России, Китая, Ирана, других стран, которые не желают вписываться в иерархическую пирамиду объединения административных стран. До сих пор в Иране Россия определялась как «малый сатана», наряду с «большим сатаной», которым, конечно, являются США (Воронов 2006а: 28). Даже А. Лукашенко, который полностью экономически зависит от российской бюрократии, не желает быть молчаливым холопом и критикует хозяина за его имперские амбиции (Шелин 2006: 8). В интервью немецкой газете он заявил: «Политика России все больше и больше напоминает американскую, которую в Москве не устают критиковать. Есть какой-то имперский стиль в их поведении» (Зыгарь и др. 2007: 1).

Как отмечалось выше, российское руководство сегодня претендует на лидерство в борьбе с демократическими странами. История показала, что Россия проиграла две кампании по сопротивлению распространению демократических ценностей в мире. Без сомнения, проиграет и третью. Руководство как России, так и коммунистического Китая уже не в состоянии остановить развитие гражданского общества в своих странах. «Четвертая волна» демократии должна превратить Россию в реально демократическую страну, а в Китае окончательно расшатать основы тоталитаризма. Очевидно, что как только там закончится фаза индустриального развития и страна перейдет к решению научно-технических задач, ей придется произвести свою «перестройку». Как и в странах Европы, развитие капитализма неизбежно приведет к демократизации политической сферы жизни страны.

Замедление темпов экономического развития стран мира, связанное с циклическим развитием мирового рынка, приведет к прекращению роста цен на сырьевые товары или даже к падению этих цен. Экономика административных недемократических стран, полностью основанная на получении природной ренты, неизбежно рухнет при уменьшении ее поступления. Население этих стран опять встанет перед выбором: поддерживать ли свою бюрократию или пойти на рыночные и демократические реформы. Экономика административных стран, основанная на государственной собственности на средства производства и государственном распределении общественных благ, всегда проигрывала экономике капитализма. Рост

цен на природные богатства – это очередная отсрочка краха административных систем, но крах этот неминуемо наступит. Национализация нефтяного сектора в Венесуэле уже привела к двойному падению ее добычи (Прибытков 2007: 20). Проблемы начались у национализированного нефтегазового комплекса Боливии (Трифонов 2006). Вмешательство государства в рыночные отношения, отмечают экономисты, приведет к финансовой дестабилизации, оттоку капитала из страны и другим негативным последствиям. Бюрократия сама доведет свои страны до кризиса, за которым последует новый виток буржуазно-демократических реформ.

Безусловно, демократические страны мира должны сделать вывод из неудач «третьей волны» демократизации. Время «кавалерийских атак» закончилось. Необходима длительная и кропотливая работа по формированию идеологических и экономических основ для распространения толерантности в мире, способности людей решать проблемы общественной жизни без указки со стороны вождей.

Представители капитала не должны забывать о своей социальной ответственности перед населением. Авторитаризм основан на государственном патернализме и сопровождающей его бедности. Он может быть побежден только с помощью политики социального либерализма, обеспечивающего вовлечение большинства населения в трудовую и предпринимательскую деятельность и поддержку той части населения, которая не может выполнять эти функции.

Более трудным является вопрос о том, смогут ли США умерить свои имперские амбиции и не превращать развитие демократии в распространение своего гегемонизма в мире.

С одной стороны, исторический процесс гуманизации и демократизации мира не может быть остановлен, а с другой – нуждается в поддержке тех сил, которые в нем заинтересованы. Темпы его осуществления зависят и от нас с вами.

Литература

Аксенёнок, А. 2004. Принуждение к демократии: есть ли предел? *Россия в глобальной политике* 2(3). (Aksenyonok, A. 2004. Coercion to democracy: is there a limit? *Russia in Global Policy* 2(3)).

Асадова, Н. (Asadova, N.)

2006а. Задетые за святое. *Коммерсантъ-Власть* 6: 15–18. (2006а. Touched sacred. *Kommersant-Power* 6: 15–18).

2006б. «Хамас» идет дорогой Шарона. *Коммерсантъ-Власть* 13. (2006б. 'Hamas' goes Sharon's way. *Kommersant-Power* 13).

Березинцева, О. 2006. Ракеты попали в Интернет. *Коммерсантъ* 28 сентября. (Berezintseva, O. 2006. Rockets hit the Internet. *Kommersant* on September 28).

Бильдт, К. 2004. Европа задает вопросы. *Россия в глобальной политике* 2(1). (Bildt, C. 2004. Europe asks questions. *Russia in Global Policy* 2(1)).

Богатырев, В. 2003. Демократия по-азиатски. *Российская газета* 2 апреля. (Bogatyrev, V. 2003. Democracy in the Asian style. *The Russian Newspaper* on April 2.)

Букалов, А. 2006. Две правды. *Новое время* 39. (Bukalov, A. 2006. Two types of truth. *Modern Times* 39).

Валетминский, И. 2007. Под газовой ОПЕКой. *Российская газета* 16 февраля. (Valetminsky, I. 2007. Under OPECover. *The Russian Newspaper* on February 16).

Визгунова, Ю. И. 2007. Мексика: метаморфозы демократии. *Латинская Америка* 2: 13–24. (Vizgunova, Yu. I. 2007. Mexico: democracy metamorphoses. *Latin America* 2: 13–24).

Вик, Х.-Г. 2005. Стремление России к доминированию: судьба Украины, Молдавии и Беларуси. *Мир перемен* 2. (Vick, H.-G. 2005. Striving of Russia for domination: Destiny of Ukraine, Moldova and Belarus. *The World of Changes* 2).

Владимир Путин оправдал доверие Ислама Каримова. 2005. *Коммерсантъ* 30 июня. (Vladimir Putin has justified Islam Karimov's trust. 2005. *Kommersant* on June 30).

Владимир Путин провел картельную операцию на Ближнем Востоке. 2007. *Коммерсантъ* 13 февраля. (Vladimir Putin has led counterinsurgency operation in the Middle East. 2007. *Kommersant* on February 13).

Война, В. 2006. Отложенное жертвоприношение. *Новое время* 33: 4–5. (Voyna, V. 2006. The postponed sacrifice. *Modern Times* 33: 4–5).

Воронов, В. (Voronov V.)

2006а. Военные игры мулл. *Новое время* 45. (2006а. War games of mullahs. *Modern times* 45).

2006б. Ракетный Маркетинг. *Новое время* 35: 10–12. (2006б. Rocket Marketing. *Modern Times* 35: 10–12).

Всемирная история: в 24 т. 2001. Т. 13. Эпоха английской революции. М.: АСТ; Минск: Харвест. (World history: in 24 vols. 2001. Vol. 13. Epoch of the English Revolution. Moscow: AST; Minsk: Harvest).

Габуев, А. 2007. Иранская проблема объединилась с дарфурской. *Коммерсантъ* 1 марта. (Gabuyev, A. 2007. The Iran issue has united with Darfur. *Kommersant* on March 1).

Гэннон, К. 2004. Афганистан «освобожденный». *Россия в глобальной политике* 2(3): 130–142. (Gannon, K. 2004. Afghanistan 'unbound'. *Russia in Global Policy* 2(3): 130–142).

Демченко, А. 2007. Иордания: королевская власть и исламистская оппозиция. *Азия и Африка сегодня* 2: 43–48. (Demchenko, A. 2007. Jordan: royalty and Islamic opposition. *Asia and Africa Today* 2: 43–48).

Денисов, С. А. 2005. Реставрация административной социальной системы в России. *Россия и современный мир* 4(49): 106–116. (Denisov, S. A. 2005. Restoration of administrative social system in Russia. *Russia and the Modern World* 4(49): 106–116).

День дисциплинированной демократии. 2006. *Коммерсантъ-Власть* 13. (The day of disciplined democracy. 2006. *Kommersant Power* 13).

Зыгарь, М. (Zygar, M.)

2005. Третий среди равных. *Коммерсантъ* 3 июня. (The third among equal. *Kommersant* on June 3).

2006. Венесуэла выбрала Великую Колумбию. *Коммерсантъ* 5 декабря. (2006. Venezuela has chosen Great Colombia. *Kommersant* on December 5).

Зыгарь, М., Белов, П. 2004. Владимир Путин готов спасти Иран от США. *Коммерсантъ* 12 октября. (Zygar, M., Belov, P. 2004. Vladimir Putin is ready to save Iran from the USA. *Kommersant* on October 12).

Зыгарь, М., Ямбаева, М., Сафронов, И. 2007. Александр Лукашенко поставил Европу себе на вид. *Коммерсантъ* 8 февраля. (Zygar, M., Yambaeva, M., Safronov, I. 2007. Alexander Lukashenko reprimanded himself Europe. *Kommersant* on February 8).

Игрицкий, Ю. И. (отв. ред.) 2003. Демократизация и парламентаризм в Восточной Европе. М.: ИНИОН РАН. (Igritsky, Yu. I. (ed.) 2003. Democratization and parliamentarism in Eastern Europe. Moscow: Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences).

Иранский тест для великих держав. 2004. *Россия в глобальной политике* 2(1): 168–179. (The Iranian test for great powers. 2004. *Russia in Global Policy* 2(1): 168–179).

Караганов, С. 2006. Фарс на фоне драмы. *Российская газета* 13 октября. (Karaganov, S. 2006. Farcial play against the drama. *The Russian Newspaper* on October 13).

Каспэ, С. 2001. *Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика*. М.: Рос. полит. энциклопедия. (Kaspe, S. 2001. *Empire and modernization: General approach and Russian peculiarities*. Moscow: Russian Political Encyclopedia).

Комар, Ю. И. (ред.) 2002. Африка на пороге XXI в.: реферат. сб. М.: ИНИОН РАН. (Komar, Yu. I. (ed.) 2002. Africa on the threshold of the 21st century: a collection of papers. Moscow: Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences).

Кузьмин, В. 2006. Политинформация от первого лица. *Российская газета* 6 июня. (Kuzmin, V. 2006. A political information from the first person. *The Russian Newspaper* on June 6).

Куяс-Скрижинский, К. 2006. Деловая этика. *Новое время* 42. (Kuyas-Skrizhinsky, K. 2006. Business ethics. *Modern Times* 42).

Лантратов, К., Грицков, А. 2007. У Муамара Каддафи разыгралось вооружение. *Коммерсантъ* 4 мая. (Lantratov, K., Gritskov, A. 2007. Muammar Gaddafi's arming riot. *Kommersant* on May 4).

Лашкина, Е. 2007. Газовый портфель. *Российская газета* 16 февраля. (Lashkina, E. 2007. Gas portfolio. *The Russian Newspaper* on February 16).

Любители коки национализируют нефть и газ. 2006. *Коммерсантъ-Власть* 17–18. (Coke fans nationalize oil and gas. 2006. *Kommersant-Power* 17–18).

Маркс, К., Энгельс, Ф. 1959. *Соч.* 2-е изд. Т. 8. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры. (Marx, K., Engels, F. 1959. *Collection of works*. 2nd ed. Vol. 8. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury).

Мигранян, А. 2007. Реквием по однополярному миру. *Российская газета* 22 февраля. (Migranyan, A. 2007. Requiem for the unipolar world. *The Russian Newspaper* on February 22).

Мирский, Г. 2006. Жизнь на скважине. *Коммерсантъ* 21 сентября. (Mirsky, G. 2006. Life on the oil-well. *Kommersant* on September 21).

Нетреба, П. 2006. Последний долг команданте. *Коммерсантъ* 30 сентября. (Netreba, P. 2006. The last debt for the commandant. *Kommersant* on September 30).

Нечитайло, Д. 2007. Радикальные исламисты аплодируют Папе Римскому. *Азия и Африка сегодня* 3: 63–66. (Nechitaylo, D. 2007. Radical Islamists applaud the Pope. *Asia and Africa Today* 3: 63–66).

Поварич, П. 2006. Президент Ирана выгоняет либералов. *Российская газета* 7 сентября. (Povarich, P. 2006. The President of Iran expels liberals. *The Russian Newspaper* on September 7).

Прибытков, А. 2007. О причинах прихода к власти левых в Венесуэле и характерных чертах их политики. В: Ильченко, М. С. Москвин, Д. Е. (общ. ред.), *Левые в политическом пространстве современности*. Екатеринбург. (Pribytkov, A. 2007. On

the reasons of the political left coming to power in Venezuela and characteristic features of their policy. In Il'chenko, M. S. Moskvin, D. E. (eds.), *The political left in political space of the present*. Yekaterinburg).

Протопопов, А. С., Козьменко, В. М., Елманова, Н. С. 2006. *История международных отношений и внешней политики России (1648–2005)*: учеб. для студентов вузов. М.: Аспект-Пресс. (Protopopov, A. S., Kozmenko, V. M., Elmanova, N. S. 2006. *History of the international relations and foreign policy of Russia (1648–2005)*: A textbook for students of Higher Education Institutions. Moscow: Aspect-Press).

Савельев, Н. 2000. Удар по союзникам. *Эксперт* 12. (Savelyev, N. 2000. A blow on allies. *Expert* 12).

Саймс, Д. 2004. Имперская дилемма Америки. *Россия в глобальной политике* 2(1): 130–142. (Simes, D. 2004. America's imperial dilemma. *Russia in Global Policy* 2(1): 130–142).

Соаринш, М. 2004. Переходный возраст демократии. *Россия в глобальной политике* 2(3): 154–161. (Soarish, M. 2004. The awkward age of democracy. *Russia in Global Policy* 2(3): 154–161).

Сонин, К. 2004. Невыносимая легкость реформ. *Россия в глобальной политике* 2(3). (Sonin, K. 2004. Intolerable easiness of reforms. *Russia in Global Policy* 2(3)).

Строкань, С. (Strokan, S.)

2004. Сусильная рука. *Коммерсантъ-Власть* 39: 38–44. (2004. Susilo Bambang Yudhoyono's strong hand. *Kommersant Power* 39: 38–44).

2007. Первез Мушарраф проехался по терроризму. *Коммерсантъ* 4 мая. (2007. Pervez Musharraf beat in terrorism. *Kommersant* on May 4).

Трифонов, Е. 2006. Чужие среди своих. *Новое время* 41. (Trifonov, E. 2006. Strangers among non-strangers. *Modern Times* 41).

Черкасова, Н. 2007. Лево-консервативный идеологический синтез в современной России. В: Ильченко, М. С., Москвин, Д. Е. (общ. ред.), *Левые в политическом пространстве современности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции* (с. 116–120). Екатеринбург. (Cherkasova, N. 2007. Left-conservative ideological synthesis in modern Russia. In Il'chenko, M. S., Moskvin, D. E. (eds.), *The political left in political space of the present. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference* (pp. 116–120). Yekaterinburg).

Чумакова, М. Л. 2007. Эквадор: перемены на политической арене. *Латинская Америка* 2: 25–41. (Chumakova, M. L. 2007. Ecuador: changes in political arena. *Latin America* 2: 25–41).

Шелин, С. 2006. Смятение сидящих на трубе. *Новое время* 42. (Shelin, S. 2006. Confusion sitting on the gas pipe. *Modern Times* 42).

Шереметьев, И. К. 2007. «Левый поворот» в Латинской Америке глазами экономиста. *Латинская Америка* 2: 4–12. (Sheremetyev, I. K. 2007. 'The left turn' in Latin America as viewed by economists. *Latin America* 2: 4–12).

Ядерная программа КНДР: перспективы развития. 2004. *Россия в глобальной политике* 2(1). (Nuclear Program of Democratic People's Republic of Korea: prospects of development. 2004. *Russia in Global Policy* 2(1)).